

Ранее единственным местом их встреч был «Ханьхай Интернэшнл», и этот человек идеально воплотил в себе выражение «одетый в одежду, но с душой зверя». Никогда бы не подумал, что можно носить одежду с расстегнутыми пуговицами на уровне кадыка, что лишает её аскетичного вида, но, напротив, вызывает ещё большее желание... тьфу.

Гу Син покорно отреагировал на это, что вызвало у Чэн Дунсюя неожиданное удивление, и он улыбнулся.

Он легко пододвинул стул и сел, опершись подбородком на руку:

— Малыш дома не понимает, что к чему. Я делаю тебе одолжение, вот готовое вино, пей.

Малыш дома?

Ван Юе ненавидел Гу Хэньюаня. Если бы он знал, что Гу Син сможет привязать к себе Чэн Шао, он бы ни за что не осмелился сделать то, что сделал.

О, теперь он понял!

Неудивительно, что Гу Хэньюань сам не вмешался. Раньше он думал, что тот боится испортить отношения с сыном, но, возможно, он больше боялся обидеть Чэн Шао.

Сердце Ван Юе переполнялось сожалением, и, дрожащей рукой, он потянулся за бутылкой.

Специально подготовленный крепкий алкоголь, от одного глотка которого желудок начинал гореть, а от целой бутылки можно было потерять полжизни. Но не пить он не осмеливался.

Как Гу Син оказался рядом с Чэн Дунсюем, знали лишь несколько человек из его окружения, помимо семьи Гу.

Такие, как Ван Юе, не могли даже приблизиться к Чэн Дунсюю, и потому он оказался в этой нелепой ситуации.

Загудел телефон.

Чэн Дунсюй подумал, что его ждут наверху, и поднялся.

— Проследи, чтобы он всё выпил. Если будет в полумёртвом состоянии... выкинь в больницу, — Чэн Дунсюй бросил взгляд на Ци Сю.

Ци Сю ещё не успел осознать, что ему поручили, но уже машинально ответил:

— Хорошо.

Чэн Дунсюй вышел из комнаты, вспомнив, что Гу Син всё ещё в кабинете, и обернулся:

— Ты не идёшь?

Гу Син, увидев другую сторону личности властного президента Чэн, почувствовал некоторое любопытство. Убедив Ци Сю, что Чэн Дунсюй — знакомый человек и он в безопасности, он последовал за ним наверх.

Кабинет наверху явно отличался от того, где был Гу Син.

В прошлой жизни Гу Син был одним из лучших в своём кругу, и такие места были ему знакомы, поэтому он сохранял спокойствие.

Перед тем как открыть дверь, Чэн Дунсуй обернулся:

— Там несколько знакомых друзей.

Гу Син, который ожидал провести время вдвоём, подумал: «...» Он не испытывал интереса к новым знакомствам. Разве сон не лучше?

Он думал, что после спасения героем красавицы, последняя должна отдаться ему.

Очевидно, он был ещё слишком молод.

Звукоизоляция кабинета была отличной, и только когда дверь открылась, внутрь ворвалась волна шума.

Гу Син давно не бывал в таких шумных местах, и подумал, что это совсем не способствует здоровому образу жизни, непроизвольно нахмурившись.

Чэн Дунсуй, несомненно, был центром внимания. Как только он появился, взгляды большинства присутствующих устремились к нему.

Увидев за его спиной юношу, который был на полголовы ниже, многие ахнули. Отчасти потому, что Чэн Дунсуй впервые привёл кого-то на встречу, а отчасти из-за самого юноши: белая футболка, удобные брюки, румяные губы, белые зубы, глаза, как у миндаля, ясные и чистые, словно живое воплощение хрустального шарика.

— Брат Чжоу, тот, кто с братом Сюем... — любопытный человек обратился к Чжоу Юньчжи, который организовал сегодняшнюю встречу.

Он не успел закончить фразу, как заметил, что на красивом, но слегка зловещем лице мужчины появилось откровенное отвращение.

С другой стороны, Сяо Инь, слушая вполуха разговор с маленькой звездой, увидел, как двое вошли, и оттолкнул её, с выражением сложных эмоций на лице:

— Он оказался способнее, чем я думал.

Чжоу Юньчжи, помимо отвращения, испытывал любопытство. Он положил руку на плечо Сяо Иня:

— Я, конечно, ошибся, но брат Сюй действует быстро. Где он выкопал такую подделку?

Внутренне он не мог не отметить, что хотя это и подделка, но выглядит она даже более изысканно, чем оригинал.

— Из семьи Гу, — Сяо Инь всё ещё хмурился.

Гу Син не выглядел как человек, который ходит в подобные места, поэтому... он последовал за кем-то сюда?

Несколько человек, слушая их разговор, не могли понять, о чём идёт речь. Кто-то не удержался и спросил, в чём загадка.

Знать, что происходит, было второстепенным, главное — улучшить момент и поговорить с этими молодыми господами, оставив впечатление, чтобы в будущем можно было обратиться к ним с просьбой.

Чжоу Юньчжи косо взглянул на того человека:

— Ты кто такой, чтобы спрашивать? Если уши не нужны, говори дальше, как раз отрубим их и выпьем за это.

Сяо Инь улыбался мягко, не обращая внимания на происходящее.

На этой встрече было много людей, каждый из которых выглядел достойно, но делились они на разные уровни.

Чэн Дунсюй, Сяо Инь и Чжоу Юньчжи находились на вершине. По отношению Чжоу Юньчжи стало ясно, что нового юношу лучше не расспрашивать, чтобы не наступить на мину.

Были и те, кто узнал Гу Сина.

В углу комнаты несколько юношей, среди которых выделялся один, окружённый вниманием, обратился к парню на краю группы с насмешливым тоном:

— Гу Хай, тот человек похож на твоего брата. Хотя, наверное, я ошибаюсь. Если он стоит рядом с моим двоюродным братом, да ещё и приведён им лично, то он определённо не обычный человек.

Гу Хай никогда не мог влиться в группу Нин Цзинжана и, хотя всегда смотрел свысока на Гу Сина, не смог сдержаться:

— Это он! Мой... мой брат.

Нин Цзинжан усмехнулся, обнажив маленькие клыки:

— Теперь называешь его братом? Слышал, что ты даже спальню его забрал, двуличный!

Он, конечно, знал Гу Сина, ведь они учились в одном классе в университете, хотя почти не общались.

Сейчас он просто подшучивал над Гу Хаем.

Сын любовницы, занявший место законного сына, вытеснивший его до конца, выглядел ужасно.

Гу Хай покраснел, но не посмел ничего сделать Нин Цзинжану, зато в душе возненавидел Гу Сина ещё сильнее.

Что в нём такого особенного? С его лицом, которое словно создано для соблазнения, он заслуживает того, чтобы отец использовал его как игрушку!

Возвращаясь к Гу Сину, он спокойно следовал за Чэн Дунсюем, не озираясь, выглядел тихим и покорным.

На самом деле, бывший генеральный директор Гу просто не испытывал интереса к тому, что происходило вокруг. Всё это было уже знакомо, и тратить деньги на это — не проблема, но

тратить жизнь — это уже слишком.

Подумав об этом, он решил, что Чэн Дунсюй ещё не зрелый властный президент.

Почему он ещё не дома и не спит? Завтра снова интенсивная работа. Завещание уже написано, что он так живёт, будто завтра не наступит?

Вспомнив, что сегодня Чэн Дунсюй помог ему выйти из сложной ситуации, Гу Син подумал.

Хотя он и сам мог справиться с Ван Юе, но благодарность всё же нужно выразить. Позже он найдёт возможность объяснить ему важность здорового образа жизни.

Пока он размышлял, Чэн Дунсюй остановился.

Гу Син, не ожидая этого, ударился лбом о его спину, тихо вскрикнув.

Звук был негромким, но спина Чэн Дунсюя напряглась, хотя он не обернулся.

Гу Син не придавал этому значения, отступил на шаг и спокойно отошёл в сторону, увидев виновника этого маленького происшествия.

Перед Чэн Дунсюем стояла очень красивая молодая женщина, глаза которой были особенно привлекательными, словно наполненными страстью.

Гу Син вспомнил, что эта женщина — недавно ставшая популярной актриса У Лу, сейчас на вторых ролях.

Увидев, как У Лу разговаривает с Чэн Дунсюем, сближаясь и проявляя намёки, Гу Син почувствовал к ней сочувствие.

Он хорошо знал сценарии, в которые инвестировал. Чэн Дунсюй, как и он, от природы предпочитал мужчин. Даже если бы перед ним явилась небесная фея, но неправильного пола, она бы не отличалась от скелета.

Он потянул за рукав Чэн Дунсюя, и когда тот повернулся, сказал:

— Я немного устал и хочу есть, брат Чэн, я хочу немного побыть один.

— Иди, — сказал Чэн Дунсюй.

Гу Син уже заметил место, где стояли закуски. Он знал, что там был и тёплый суп, который было бы неплохо выпить перед сном.

У Лу, наблюдая, как юноша медленно уходит, была удивлена. Кто этот юноша? Она видела лишь несколько человек, таких как Чжоу Шао, которые могли так свободно разговаривать с Чэн Дунсюем.

— Брат Чэн, недавно наша компания инвестировала в новый исторический сериал, я... — У Лу старалась говорить мягко и приятно, чтобы вызвать у мужчины сочувствие.

— Делами компании занимаются специалисты. Ещё что-то? — Чэн Дунсюй не раз сталкивался с такими, как У Лу, и не хотел тратить на неё время, уходя прочь.

Когда он оставил У Лу позади, он вспомнил, что Гу Син также подписал контракт с

развлекательной компанией «Иншэн», входящей в корпорацию «Цзиньцзян».

Однако основное направление корпорации не связано с шоу-бизнесом, и там есть свои управляющие, поэтому он обычно не вмешивался.

Подумав, он отметил, что Гу Син до сих пор не просил у него ничего, что было довольно скромно.

И тогда Чэн Дунсюй решил, что позже скажет Сун Циню, чтобы компания выделила Гу Сину несколько ресурсов. Не стоит обращаться к Ван Юе, что он вообще за человек!

|

<http://bllate.org/book/16158/1447544>